

одиннадцать эссе объединяет идея о том, что оккультные науки и экспериментальное знание были тесно связаны в своем развитии. Поэтому изучение одного невозможно без изучения другого.

В 1923 г. вышел в свет первый том восьмитомной монографии “История магии и экспериментальной науки”⁴. Эта все еще не потерявшая актуальности и научной значимости работа посвящена развитию научного знания на Западе. К сожалению, ничего подобного не сделано на византийском материале. Тем не менее рецензируемый сборник – еще один шаг в этом направлении. Для авторов сборника не вызывает сомнения тот факт, что так называемые “псевдонауки” (оккультные науки) и “рациональные” науки (экспериментальное знание) суть две стороны одной медали.

К каким выводам пришли участники коллоквиума? Во-первых, оккультные науки никогда не были маргинальным явлением в византийской культуре, а во-вторых (и как следствие этого) Византия не занимала маргинального положения в развитии научного знания в Средние века.

Еще одно достоинство книги – обширный сводный список источников и литературы по оккультным наукам в Византии (с. 375–435). Без всякого преувеличения, сборник открывает новую страницу в исследовании оккультного знания в Византии как совершенно отдельной (и очень важной) категории византийской культуры.

К.И. Лобовикова

The Black Sea: Past, Present and Future. Proceedings of the International, Interdisciplinary Conference, Istanbul (14–16th October 2004) / Ed. G. Erkut, S. Mitchell. L.: British Institute of Archaeology at Ankara, 2007. 172 p.

В книге собраны исследования, представленные на международной конференции по истории Причерноморья, организованной в октябре 2004 г. в Стамбуле Британским институтом в Анкаре при поддержке Стамбульского технического университета. С большей или меньшей детализацией в сборнике представлены наиболее важные, по мнению организаторов конференции, направления в изучении истории Причерноморского региона со времени появления там первых поселений (примерно 32 000 лет назад) до наших дней. Географически вошедшие в книгу исследования фокусируются на Причерноморье, но нередко выходят далеко за его пределы, охватывая сопредельные культурно-географические зоны – Кавказ, Подунавье, Балканы, Ближний Восток и т.д.

Сборник открывается вступительной статьей научных редакторов книги Гюльден Эркут (Стамбульский технический университет) и Стивена Митчелла (Экзетерский университет), в котором авторы на основе публикуемых в книге исследований делают попытку дать итоговый эскизный обзор эволюции Причерноморья от древности до наших дней. Авторы отмечают, что Черное море на протяжении всей истории являлось важным фактором единства окружающих его культурно-географических ареалов. В истории Черного моря доминируют движение – людей, товаров и идей. Коммуникативность Черного моря отнюдь не спонтанна и не случайна, но всегда порождалась исторически обусловленными моделями обмена между жителями окрестных регионов. Именно эти специфические для каждого периода формы обмена ответственны за непрерывный процесс экономических и политических преобразований в регионе.

Культурам причерноморских народов, соответственно, всегда была присуща изменчивость и мобильность, но не консерватизм и статика. Однако это не отменяло

⁴ *Thorndike L. A History of Magic and Experimental Science. Vols. 1–8. N.Y., 1923–1958.*

локальных особенностей культур и порой весьма существенных различий между ними. Практически никогда в своей истории Черное море не находилось под контролем одной политической власти. В I в. до н.э. почти все Причерноморье объединил на короткий период Митридат VI Евпатор. Римская, а затем и Византийская империи, несомненно, доминировали в регионе на протяжении первого тысячелетия н.э., однако северо-восточная часть Причерноморья оставалась вне досягаемости римской и византийской власти. Лишь на короткое время в XVI в. константинопольские султаны могли претендовать, по крайней мере в теории, на то, что Черное море превратилось в “османское озеро”. Однако вплоть до начала прошлого века преемственность была более важным фактором в Черном море, чем история различий. Тем не менее две революции в России и Турции решительно нарушили обычный ход вещей. Большевицкая революция, приведшая к созданию СССР и социалистического Восточного блока в Европе, привела к экономической и социальной изоляции Северного Причерноморья от его южной части, и в значительной степени модифицировала и редуцировала модели обмена, господствовавшие в прежние эпохи. Эта цезура произошла не только на политическом уровне, но и на экономическом, культурном и интеллектуальном. После распада СССР и Восточного блока в 1990 г. политические барьеры исчезли и традиционные линии связи были восстановлены. Вместе с тем, Кемалистская революция в Турции результировалась не только в политическом перевороте и возникновении Турецкой республики, но и в существенных культурных сдвигах, как, например, во внедрении западного алфавита в 1929 г. Последующие поколения турок утратили способность читать собственную литературу, если она не переиздана на латинице. Реформа письменности привела к вестернизации Турции, но ценой непомерной жертвы – осознание турками их исторического прошлого наталкивается ныне на непреодолимые препятствия (с. 1–4).

Вошедшие в сборник исследования разделены на пять разделов, повторяющих стандартную периодизацию истории Причерноморья: 1) древнейшая история, 2) история I тысячелетия до н.э., 3) средневековье, 4) раннее Новое время и современность, 5) современность и будущность Причерноморья.

Первый раздел сборника открывает статья известной исследовательницы, профессора Одесского университета, ныне работающей в Канаде (Avalon Institute of Applied Science) Валентины Янко-Хомбах «Черное море в четвертичный период: обзор данных, касающихся гипотезы “Ноевого потопа”», которая обсуждает современные гипотезы возникновения Черного моря как геологического образования. Автор приводит убедительные доказательства, опровергающие предположение о том, что оно возникло в результате прорыва воды из Средиземноморья около 8400 г. до н.э. – катастрофического события наподобие Великого потопа. Наличие данные скорее свидетельствуют о менее драматичных сериях последовательных вторжений и регрессий, постепенно менявших очертания моря и окружающих его пространств (с. 5–20). Павел Долуханов (известный петербургский археолог, ныне работающий в Англии) в работе “Среда и ранние миграции человека в Восточном Причерноморье” на основе предварительных данных археологической разведки описывает самые первые поселения человека в Причерноморье, относящиеся ко времени, когда море представляло собой еще не имеющий выхода к океану бассейн (с. 21–26).

Четыре статьи второй части сборника посвящены ранним греческим поселениям на Черном море (VII–IV вв. до н.э.). Статьи Латифе Саммерер (“Греки и автохтоны на южном побережье Причерноморья в античный период”, с. 27–36) и отечественного исследователя из Гос. Эрмитажа Сергея Соловьева (“Первые греческие поселенцы в прибрежных районах Северного Причерноморья в VII в. до н.э.”, с. 37–44) касаются выявления наиболее раннего проникновения греческих колонистов в Понт Эвксинский, отслеживают деятельность греческих искателей приключений, торговцев и поселенцев из восточной части Эгейского моря и их взаимоотношения

с коренными народами на новых землях. Ричард Позаментир в статье “Колонизация и аккультурация в ранних некрополях Херсонеса” (с. 45–56) исследует слияние греческих и местных элементов культуры, хорошо отраженное в погребальных памятниках. Музаффар Демир в сообщении “Импорт засоленной хамсы и другой рыбы из Черного моря в Афины в архаический и классический периоды” (с. 57–64) показывает, что в древности хамса являлась не менее важным продуктом питания, чем в последующие эпохи, и широко экспортировалась в Средиземноморье; в Афинах хамса составляла основу питания для беднейших слоев.

Третий раздел сборника касается средневековья и Нового времени. Интересная и хорошо документированная данными источников работа Эндрю Пикока “Черноморская торговля и исламский мир до эпохи монгольских завоеваний” (с. 73–80) расширяет географические горизонты, анализируя различные маршруты, соединявшие мусульманский Ближний Восток с северными землями Восточной Европы в IX–XIII вв. Каспийское море чаще упоминается в письменных источниках в этот период, тем не менее торговые маршруты по всему Черному морю имели существенную экономическую значимость. Меха, янтарь и рабы в изобилии шли из Крыма через Константинополь в Айубидский Египет. Торговые пути проходили и по континентальной Анатолии. Как показывает автор, в период тюркских нашествий на рубеже XI–XII вв. черноморская торговля через Анатолию затихает, однако в конце XII в. наблюдается оживление торгового обмена, достигшее пика в первые десятилетия XIII в. К добротному материалу, собранному Э. Пикоком, следует добавить известия персидского географического сочинения “Аджа’иб ал-Дунийя” (XIII в.), а также работы И.Г. Коноваловой, дающие дополнительные материалы о причерноморской торговле в этот период¹. Зубейде Гюнеш-Йагджи (“Работорговля в Крыму в XVI в.”, с. 73–80) анализирует крымскую торговлю на основе стамбульского таможенного дефтера за 1606/1607 г., помещая эти данные в более широкий контекст черноморской работорговли в XVI–XVII вв. Набеги крымских татар обеспечивали практически неограниченную поставку черкесских рабов для нужд султанов в Константинополе и всей Османской империи. Центральное место в этой торговле занимал Трабзон, являвшийся также важнейшими торговыми воротами в обмене с Ираном.

Остальная часть сборника, включая его четвертый раздел, посвящена новому и новейшему времени, фокусируясь преимущественно на экономических и политических процессах в регионе в XIX–XXI вв.

Книга завершается итоговым эссе Энтони Брайера, президента Британского института в Анкаре, в котором он дает критический обзор наиболее важных публикаций по истории Причерноморья последних лет, оказавшихся за пределами внимания участников симпозиума; отдельный раздел статьи повествует об истории британского консулата в Трабзоне в период с 1830 по 1956 г.

Представленная публикация является полезным синтетическим обзором современного положения дел в изучении Причерноморья. Несмотря на тематическую фрагментированность и скромный объем, сборник важен как справочное пособие по основным проблемам и новейшим публикациям по истории Черного моря с древнейших времен и до современности.

Р.М. Шукуров

¹ *Аджа’иб ад-Дунйя (Чудеса мира) // Крит. текст, пер. с перс., введ., коммент. и указатели Л.П. Смирновой. М., 1993; Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. С. 90–92; Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.*